

Вспоминая USJ, трудно не вспомнить, какой суматошной стала сцена за пределами здания, когда прибыли профессионалы и полиция, а оставшиеся злодеи были собраны и промаршировали мимо наспех припаркованных машин скорой помощи и в ожидающие полицейские автофургоны. Это был не столько водоворот хаоса - таковым было нападение в самом USJ, - но он определенно превратился в водоворот контроля за ущербом, торопливых быстрых обсуждений между студентами, героями и следователями для установления фактов, и толчей медицинского персонала, каждый из которых отчаянно пытался попасть туда, куда нужно.

Водоворот контроля за ущербом, в центре которого оказались Киока Джиро и остальные ученики класса 1-А.

Она была отделена от остального класса, разделена на свою собственную группу, состоящую из нее самой, Яойорозу, Каминари, Доктора Стрэнджа, Идзуку и... "астрального тела" Идзуку. Даже после того, как Мидория и его сенсей пообещали дать ответы, она все еще неуверенно ждала рядом с самым загадочным одноклассником и его не менее загадочным наставником.

В ожидании Джиро обхватила руками живот, осторожно поглаживая неприятный синяк, оставшийся после того, как этот урод Икидзи скинул ее с буквально горного склона. Ее руки были испещрены царапинами и мелкими пятнами от падения, но основной дискомфорт и боль, что неудивительно, были сосредоточены в том месте, куда пришелся удар. Медицинский персонал осмотрел ее лишь мельком, хотя Джиро не хотела жаловаться на это - почти у всех здесь так или иначе были заняты руки, так что она полагала, что нет ничего странного в том, что медики не занимаются только ею.

Однако ей показалось странным, что ни один медик, полицейский или профессиональный герой на месте происшествия не удосужился остановиться и поинтересоваться безжизненным телом Идзуку или астральным телом, парящим над ним. То, что она не относится к приоритетным медицинским категориям, было понятно - она все еще могла достаточно хорошо передвигаться без посторонней помощи - но если бы она не уловила почти неощутимый подъем и опускание его груди, прежде чем они отнесли его тело к этому Доктору Стрэнджу, она бы все еще думала, что он мертв.

"Сюда, дети", - наконец сказал Доктор Стрэндж, жестом приглашая их следовать за собой.

Джиро сузила глаза, сразу заметив, что Стрэндж ведет их обратно к огромным дверям USJ, а не к автобусам, к которым направлялась остальная часть 1-А. Она повернула голову, следуя за Стрэнджем, и посмотрела назад, где собирались остальные одноклассники. Урака и Асуи бросали на нее растерянные и обеспокоенные взгляды. Или, возможно, они действительно сосредоточились на теле Идзуку, которое начало левитировать в нескольких футах от земли благодаря его зеленому плащу и парить позади Стрэнджа.

Это тоже показалось Джиро странным: он наблюдал, как то, что любой мог по праву принять за труп, поднимается в воздух, не замечая шумной толпы полицейских и профессионалов; в их сторону не было брошено даже бокового взгляда. Казалось, они просто растаяли и перестали быть видимыми для окружающих их взрослых. Даже Презент Мик прошел мимо, его лицо было

искажено беспокойством, но ни разу он даже не обратился к ним.

Дзиро взглянул на Яйорозу и увидел, что она заметила отсутствие внимания, ее глаза прищурились и подозрительно перебежали с одной фигуры на другую, которые проносились мимо них без единого взгляда.

Каминари, к всеобщему удивлению, не казался внимательным. Он выглядел просто уныло.

Стрэндж остановился прямо перед большими стальными дверями USJ, его глаза внимательно следили за автобусом, в который загружались остальные ученики 1-А. Астральное тело Идзуку плыло рядом с ним, наблюдая за автобусом вместе с ним и оставаясь таким же молчаливым.

"Ты обещал нам ответы", - нетерпеливо пробурчал Джиро. "Сколько еще ты собираешься заставлять нас ждать?"

Рев двигателя автобуса возвестил о том, что последние оставшиеся ученики наконец-то сели в автобус, и Стрэндж тут же положил руки на двери USJ, медленно, со скрипом открывая тяжелые ворота, казалось, без особых усилий. "Внутри", - сказал он.

Джиро насмешливо хмыкнула и скрестила руки, проходя внутрь вместе со всеми. "Надеюсь, это не будет пустой тратой..."

Мгновение, и Дзиро уже не смотрел на остатки огромной центральной площади USJ. Никого из ее спутников тоже не было. Теперь она смотрела вверх по парадной лестнице с арочными дверными проемами по обе стороны. Пространство было значительно замкнутым, а яркие стробоскопические лампы на потолке полностью погасли, и единственный свет в здании исходил либо от большого окна на верхних этажах, которое не было видно, либо от множества свечей, плавающих вокруг них, покачиваясь вверх-вниз, как буйки в заливе. В ноздри Дзиро ворвался затхлый запах экзотических благовоний и чая со специями. Эти чужеродные запахи пронизывали каждый квадратный дюйм комнаты, заставляя Дзиро сморщить нос, прежде чем его ошеломили.

На самом деле, было уже слишком поздно для этого, так как ее глаза были настолько широкими, насколько это вообще возможно.

"- Мое время..." Джиро, наконец, закончила свое предложение, ее руки упали на бок, и она в недоумении оглядела комнату. "Это... не USJ".

"Правильно, Юный Джиро", - сказал Стрэндж, оглядывая комнату с теплой улыбкой, в отличие от шокированных взглядов Джиро, Яйорозу и Каминари. "Сейчас вы все ступили в мой личный Санктум Санкторум, один из трех, которые защищают эту планету".

"Санктум Санкторум?" Джиро моргнул.

"Один из трех?" Каминари присоединилась к ней.

"Защищает эту планету?" спросил Яйорозу.

Стрэндж медленно покрутил руками, и перед ними появился небольшой глобус Земли. Дзиро, Каминари и Яйорозу приблизились, завороченно наблюдая, как над землей вспыхнули три ярко-оранжевые руны, огненная пелена распространилась и соединилась друг с другом, пока весь шар не оказался под защитой этой энергии.

"Санктумы - это древние места силы, построенные колдунами давным-давно над большими источниками мистической энергии", - объяснил Стрэндж. "Сегодня они находятся в больших городах - тот, в котором мы сейчас находимся, расположен в Нью-Йорке".

"Нью-Йорк!?" воскликнули все трое студентов, отпрянув от глобуса.

"Вы хотите сказать, что перенесли нас из Японии в Нью-Йорк в мгновение ока?" настороженно спросил Дзиро.

"О, Боже, это все слишком..." простонал Каминари, отходя от группы и оглядывая фойе Санктума и рассматривая все разбросанные там артефакты.

"И вы сказали, что цель этих "святилищ" - защитить эту планету?" спросила Яйорозу, сдерживая свою недоверчивость любопытством.

"Святилища покрывают планету защитной завесой из эльдрической энергии, - продолжал Стрэндж, - и в то же время в них хранятся многочисленные артефакты, которые могут вызвать несметные разрушения, если попадут не в те руки".

Какой-то резкий звук привлек их внимание к Каминари, который поспешно отступил от котла, но не сразу, едва не сбив его с пьедестала. "Простите", - пробормотал он, когда Доктор Стрэндж поднял на мальчика настороженный взгляд.

"Доктор, - почтительным тоном произнесла Яйорозу, - от чего именно завеса защищает нашу планету?"

Стрэндж улыбнулся девочке - она справилась с этими откровениями лучше, чем двое других, и, кроме того, хотела узнать больше, что его очень радовало. Вонг был бы не так доволен, но они перейдут этот мост, когда до него доберутся.

"Другие мерные существа, которые угрожают поглотить или иным образом уничтожить всю нашу вселенную", - ответил Стрэндж как можно спокойнее. Несколько темных усиков внезапно закружились вокруг зачарованного шара, разъедавая завесу и сжимая мир в своём свёрнутом захвате. Все трое студентов задохнулись, а Стрэндж с тихим ворчанием рухнул на нижнюю

ступеньку парадной лестницы, когда иллюзия угасла.

Идзуку, который до этого момента молчал, поспешно подплыл к Стрэнджу. "Сэнсэй!"

"Я в порядке", - задыхался Стрэндж, успокаивая своего ученика взмахом руки. "Минутный отдых - это все, что мне нужно. Не прошло и часа с тех пор, как эти злодеи отступили, а я все еще чувствую себя немного заторможенным".

"Сэнсэй, пожалуйста", - почти умолял Идзуку, - "не чувствуйте, что вы должны переусердствовать ради истины".

Стрэндж издал усталый смешок. "Это было бы не очень "плюс ультра" с моей стороны, не так ли? И я бы не хотел подрывать эти слова после того, как помог Всемогущему так, как я это сделал. Есть еще кое-что, из чего я могу извлечь достаточно энергии, чтобы показать твоим друзьям то, что они должны увидеть".

Джиро снова усмехнулся. "Для этого нам нужно будет открыть наши третьи глаза?"

Стрэндж усмехнулся и протянул руку, сосредоточившись, пока в его руке не появился небольшой артефакт, похожий на амулет, с небольшой вспышкой света. Стрэндж надел амулет на шею и скрестил руки перед собой. "Нет", - упрекнул он Джиро, - "но я сделаю это".

Он сделал размашистое движение руками, и амулет в форме глаза резко раскрылся, покрыв тела учеников эффектным сиянием изумрудного света. Джиро инстинктивно подняла руки, чтобы прикрыть лицо от слепящего света, и увидела, как многочисленные царапины на ее руке исчезают одна за другой. По ее животу пробежала колючая дрожь, и она повернулась, задрала рубашку и проведя рукой по животу, чтобы осмотреть его - некрасивый синяк, нанесенный Икидзи, теперь исчез. Каминари и Яйорозу осматривали свои тела подобным образом, предполагая, что их раны тоже исчезли.

Все они медленно перевели ошарашенные взгляды на левитирующего Стрэнджа, чья фигура была почти полностью скрыта изумрудным сиянием амулета.

"То, что вы сейчас считаете магией, существовало с момента зарождения этой вселенной", - заговорил Стрэндж, его голос стал еще глубже, чем прежде. "А мастера мистических искусств, управляющие этими энергиями, существовали для защиты мира от мистических опасностей задолго до появления причуд и современных героев-профи".

Блестящий изумрудный блеск глаза переходит в форму конуса, вращаясь все быстрее и быстрее, пока амулет не создал настоящий вихрь светящейся пыли. Джиро снова закрывает лицо и сопротивляется притяжению вихря, а затем срывается с места, услышав звук щепок и треск дерева. В Санктуме начали появляться большие расколы, раскалывая пол и разрывая надвое большую лестницу. Освещение в комнате стало значительно ярче, лучи и лучи

просачивались сквозь каждую жестокую трещину, растущую вдоль стен и крыши фойе, хотя это уже не казалось естественным, а скорее потусторонним и сюрреалистичным.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1525285>